

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 90–102.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 90–102.

Научная статья

УДК 330.34:338.246(597)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-4/90-102>

Роль государства в развитии: концепция «государства развития» (опыт Вьетнама)

Ле Хуинь Дык¹, Нгуен Тхи Тхыонг^{✉, 2}, До Тхи Ван Фыонг¹

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация

✉ ntthuong98@gmail.com

Аннотация. В данной статье авторы стремятся рассмотреть роль государства в развитии, особенно в контексте модели «государства развития» и опыта Вьетнама. На основе обзора выдающихся особенностей модели государства развития, а также методов исследования, анализа и обобщения документов авторы объясняют причины, по которым модель «государства развития» является потенциальным предложением для развивающихся стран в процессе поиска пути к развитию. В статье также объясняется, почему во Вьетнаме присутствуют элементы модели «государства развития», и с учетом тенденции исследования фундаментальной теории этой модели во вьетнамском научном сообществе авторы предлагают ценные направления и опыт для России и других стран в подходе к этой концепции и модели. Общий вывод заключается в том, что модель «государства развития» является потенциальным предложением для стран в построении разумного и эффективного государства, отвечающего требованиям устойчивого развития в экономике, обществе и окружающей среде, в соответствии с новым контекстом и ситуацией.

Ключевые слова: государственная модель, государства развития, роль государства в экономике, зарубежный опыт, Вьетнам

Для цитирования: Ле Хуинь Дык, Нгуен Тхи Тхыонг, До Тхи Ван Фыонг. Роль государства в развитии: концепция «государства развития» (опыт Вьетнама) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 90–102.

Original article

The role of the state in development: the concept of the ‘developmental state’ (experience of Vietnam)

Le Huynh Duc¹, Nguyen Thi Thuong^{✉ 2}, Do Thi Van Phuong^{1✉}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ ntthuong98@gmail.com

Abstract. Faced with the necessity of finding an effective and appropriate state model in the current circumstances, this article aims to consider the role of the state in the country's development, specifically focusing on the ‘developmental state’ model and drawing on experiences from Vietnam. By providing an overview of the key features of the developmental state model and employing research methods such as document analysis and synthesis, the authors explain the rationale behind considering the developmental state model as a potential recommendation for developing countries in their quest for development. The article also delineates the reasons why Vietnam embodies elements of the ‘developmental state’ model and, given the growing interest in this model's fundamental theory within the Vietnamese scientific community, the authors propose valuable directions and experiences that could benefit Russia and other countries in their approach to this concept and model. Consequently, the general conclusion drawn is that the ‘developmental state’ model presents a promising suggestion for countries to establish a rational and effective state that adheres to the requirements of sustainable development encompassing economics, society, and the environment, all in line with the new context and circumstances.

Keywords: state model, developmental states, the role of the state in economics, foreign experience, Vietnam

For citation: Le Huynh Duc, Nguyen Thi Thuong, Do Thi Van Phuong. The role of the state in development: the concept of a ‘developmental state’ (experience of Vietnam). *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. 2024, vol. 26, no. 4, pp. 90–102. (In Russ.).

Введение

Бурное развитие науки и техники быстро меняет ряд глобальных проблем и требует нового мышления о развитии, переопределения роли субъектов развития. Изменилась также роль государства: от простого инструмента классового господства оно превратилось в публичную власть, занимающуюся социальным менеджментом и предоставлением государственных услуг.

Исследование эффективной модели государства сегодня стало центральным вопросом управленческой, политической и правовой науки как в мире в целом, так и в России в частности. Одним из особо важных вопросов, которому всегда уделяется особое внимание, является роль и взаимоотношения государства с экономикой и обществом. В 20 веке существовали два выдающихся подхода, которые изучались в сравнении. Первый подход, называемый «административно-командной системой», был характерен для модели Советского Союза и других социалистических стран того времени и акцентировал внимание на централизованном планировании. Вторым подход, известный как «Регулирующее государство» (*Regulatory state*), был характерен для Англии, Америки и многих других западных стран. В этой модели государство влияет на секторы экономики путем корректировки политики и законодательства, но не разрабатывает планы и не инвестирует прямо в развитие этих секторов.

Однако история конца 20-го и начала 21-го века, особенно после распада Советского Союза, «реформ и открытости» Китая, а также успехов «Азиатских тигров» (Японии, Кореи, Сингапура, Тайваня, Вьетнама и других), побудила исследователей обсуждать третий путь, в котором невозможно не упомянуть перспективы развития государства в Восточноазиатском регионе. Об этом впервые упомянул Ч.Э. Джонсон¹ в своей работе «МИТ и японское чудо: рост промышленной политики, 1925–1975 гг.», опубликованной в 1982 году, где он писал:

«В государствах, опоздавших с индустриализацией, государство само возглавляло индустриализацию, то есть брало на себя функции развития. Эти две разные ориентации на частную экономическую деятельность, ориентация на регулирование и ориентация на развитие, породили два разных типа отношений между бизнесом и правительством. Соединенные Штаты являются хорошим примером государства, в котором преобладает ориентация на регулирование, тогда как Япония является хорошим примером государства, в котором преобладает ориентация на развитие» [1].

Так, концепция «государства развития» была введена исследователем Чалмерсом Джонсоном в 1980-х годах прошлого века, когда он изучал удивительное развитие Японии. Он осознавал, что государство сыграло очень важную роль в этом удивительном развитии. Японское государство не только создало основу для развития, но также направляло и способствовало этому. Позже, помимо Японии, государствами развития считались Корея, Тайвань, Китай и другие. Основной характеристикой этой государственной модели является то, что государство непосредственно устанавливает план экономического развития, особенно в промышленности (с большими амбициями), и активно инвестирует в механизмы, политику и многие другие

¹Чалмерс Эшби Джонсон (6 августа 1931 – 20 ноября 2010) был американским политологом, специализирующимся на сравнительной политологии, и почетным профессором Калифорнийского университета в Сан-Диего.

стимулы для содействия промышленному развитию. По мнению исследователей, это государственная модель, находящаяся между регулирующим государством (согласно доктрине свободного рынка) и централизованно планируемым государством (согласно традиционной социалистической модели). «Государство развития» не стоит вне рынка, но и не заменяет его, где он активно вмешивается в рынок, чтобы способствовать развитию и достижению предлагаемых целей развития. Фактически доказано, что для достижения двукратного роста ВВП регулирующему государству (например, США) потребуется до 50 лет, тогда как государству развития, такому как Китай, потребуется всего 10 лет для его достижения.

По сути, «государство развития» не является новой формой управления и моделью в мире. Данная концепция сегодня признана и популярна на английских академических форумах и в странах Восточной Азии, а также в дискуссиях о политической, экономической и социальной жизни. Учитывая ее характеристики и эффективность для развития, неудивительно, что эта модель привлекает внимание развивающихся стран. Она создает надежду у лидеров развивающихся стран на возможность догнать развитые страны, улучшить качество жизни людей и усилить позиции страны на международной арене.

Однако, возможно, из-за влияния «холодной войны» и распада Советского Союза, она, похоже, не привлекла большого внимания в российских академических кругах, поскольку упоминалась лишь в небольшом количестве статей, таких как «Государство развития в разных институциональных условиях» у К.С. Саблина в 2010 году или «Концепция «государства развития» в контексте евразийской интеграции» у У.Б. Кудаярова и А.М. Матазимова в 2022 году. Кроме того, ее также часто используют в социальных обсуждениях в сфере экономики и управления. Очевидно, что это по-прежнему остается большой научно-теоретической проблемой для современных социальных потребностей России. Это требует фундаментального и всестороннего исследования модели современного государства развития, в котором изучение зарубежного опыта, обладающего справочной ценностью вне рамок западных академических традиций, действительно становится насущной потребностью российской науки.

Однако государство развития является спорным вопросом, поскольку нет однозначного ответа на вопрос, лучше ли быть «государственно-ориентированным» или «рыночно-ориентированным». Или в каких случаях лучше, чтобы государство активно создавало и направляло, чем позволяло рынку выбирать и устранять? Или какой уровень ориентации является наиболее подходящим? Потому что, как и в предыдущих социалистических странах, включая Советский Союз и Вьетнам, было время, когда в условиях централизованной, бюрократической и административно-командной экономики государство ориентировало каждый товар на конкретные объемы и

планы и потерпело неудачу, поскольку не полагалось на сигналы рынка и потребности народа. Это базовые теоретические вопросы, на которые можно ответить только путем изучения конкретных национальных случаев, связанных с уникальными характеристиками каждой страны. Это становится еще более актуальным, поскольку любое эффективное государство должно обеспечить стране политическую стабильность, экономический рост и перспективы социального развития, а также иметь достаточную способность мобилизовать ресурсы для решения поставленных задач, что прежде всего требует обеспечения порядка и стабильности. Эффективное государство требует достаточной административной власти, чтобы противостоять как внешнему давлению, так и группам с особыми интересами. С другой стороны, процесс модернизации и демократизации современного государства также требует наличия демократических элементов, позволяющих обществу и жителям реагировать на правящую элиту. В противном случае сильное государство может стать диктатурой или тиранией. Найти баланс между этими векторами является важнейшей задачей каждого современного государства.

Государство развития – это государство, которое придает высший приоритет экономическому развитию. Для достижения данной цели государство активно вмешивается в рынок путем управления, установления правил, координации, распределения ресурсов и использования других инструментов политики. Характерной чертой этой модели является то, что государство активно участвует в содействии развитию экономики, вместо того чтобы позволить рынку действовать самостоятельно. На ранних этапах роль государственного вмешательства подчеркивалась экономическими теоретиками, включая такие цели развития, как индустриализация и ориентация на экспорт. Это включало сотрудничество государственных учреждений и частных предприятий для достижения данных целей. Однако, поскольку в начале 1990-х годов Япония погрузилась в десятилетие рецессии, особенно после азиатского финансового кризиса 1997–1998 годов, активная интервенционная роль государства в модели «государство развития» была сведена к минимуму экономическими теоретиками. Следовательно, государству необходимо «погрузиться» в общество, чтобы иметь возможность понять его и улучшить свою способность служить обществу и экономике. В условиях сильной тенденции глобализации с начала XXI века роль государственного вмешательства в модель «государства развития» еще более снизилась. Основное внимание должно быть сосредоточено на повышении потенциала государства по содействию рыночной деятельности путем принятия мер по обеспечению социального порядка и снижению неопределенности в экономике. В отличие от регулирующего государства, государство развития будет проявлять инициативу, преодолевая не только провалы рынка, но и сосредотачиваясь на создании рынков в соответствии с общим видением страны и используя преимущества как в экономике, так и в политике государства. Особое внимание должно быть уделено разработке конкретной политики и направлений, а также

политике по концентрации ресурсов и созданию приоритетных механизмов развития в ключевых секторах, включая развитие, промышленность и торговлю. Например, Япония сосредоточилась на автомобильной промышленности в 1970-х годах, а Малайзия – на электронной промышленности. Индия же уделила особое внимание индустрии программного обеспечения и т.п.

Хотя существуют различия в том, как идентифицировать признаки концепции «государство развития», в целом можно увидеть некоторые выдающиеся характеристики:

Во-первых, государство активно направляет развитие, вмешивается и соответствует требованиям рынка. Для развивающегося государства важно не только сосредоточить внимание на политике экономического развития, но и, что более важно, мобилизовать и концентрировать ресурсы страны для служения этому развитию. Исходя из приведенных выше аргументов, Джонсон считает, что государство развития должно отвечать следующим конкретным условиям [1]:

1. Государственный административный аппарат должен быть компактным, но экономичным, профессиональным и эффективным.

2. Административный аппарат должен быть независимым, дееспособным и компетентным, не подверженным манипуляциям и не находящимся под влиянием групп интересов. Он должен пользоваться достаточным доверием и уважением со стороны всего сообщества, государственных органов и бизнеса при координации ресурсов для достижения прорывных приоритетов развития.

3. Государство должно гарантировать, что экономическое вмешательство не противоречит фундаментальным принципам рынка.

Во-вторых, в государстве развития политические факторы являются основными факторами, имеющими направляющую роль. На основе изучения многих моделей государств развития, особенно моделей Восточной Азии, Адриан Лефтив¹ подчеркнул роль политических факторов в обеспечении эффективности государства развития. Соответственно, ученый подчеркивал, что в тектоническом и развивающемся состоянии важнейшее положение занимают политические факторы. Это выражается в следующих основных характеристиках [2, с. 381–411]:

1. Государство должно быть руководимо командой элитных чиновников, которые ориентированы на достижение целей развития и уделяют внимание экономиче-

¹ Адриан Лефтивич (1940–2013) был старшим преподавателем кафедры политики, а затем директором по исследованиям университетской программы лидерства в развитии. Он является автором классического английского учебника для студентов «Что такое политика?» (2004), хотя исследователи в области развития читали его влиятельные книги, в том числе «Состояния развития: о примате политики в развитии» (2000), «Демократия и развитие» (1995) и т.д.

скому росту. Эта команда также должна быть способна руководить, влиять и содействовать развитию частного сектора. Кроме того, она должна обладать видением и вести страну к достижению этого видения.

2. Государство должно иметь команду профессиональных, квалифицированных и нейтральных государственных служащих, которые меньше подвержены влиянию различных политических тенденций. Здесь следует отметить различие между политической командой (избираемой народом) и технократами и профессиональными государственными служащими (основанными в основном на профессиональном таланте и прохождении экзаменов).

3. Такое государство часто возникает и развивается в слаборазвитой политической и гражданской среде. В силу сильного вмешательства и руководства со стороны государства возникают конфликты с самим государством, если в стране развито гражданское общество.

4. Развивающееся государство имеет потенциал хорошего экономического управления. Оно способно создать гармонию в процессе экономического развития между государственным и частным секторами, гармонизировать интересы различных регионов, а не выступать в защиту только интересов государства.

5. Государство должно последовательно осуществлять политику мобилизации ресурсов для развития, делая акцент на приоритетных целях, игнорируя или уделяя меньше внимания другим областям инвестиций.

Таким образом, можно сказать, что развивающееся государство будет использовать свою власть для наложения определенного уровня на общество, при этом индивидуальным свободам может быть придано меньшее значение, чем в западных обществах.

В-третьих, государство развития основано на философии сбалансированного развития. В либеральных западных странах люди верят в теорию невидимой руки, обладающей самоуправляющейся способностью рынка. В этой модели государство вмешивается лишь в ограниченной степени, в основном для преодоления сбоев рынка. Между тем институциональная политическая экономия не только подчеркивает регулируемую интервенционную роль государства, но, что более важно, государство также активно создает рынок и напрямую влияет на него, вмешиваясь и входя на рынок в определенной степени. Ученый Чанг Ха-Джун¹ указал на парадоксы мирового экономического развития, когда богатые страны стремятся помешать развитию бедных стран. Исходя из этого, он сформировал систему точек зрения

¹ Ха-Джун Чанг (장하준; 1963) – южнокорейский экономист и ученый. Специализируется на институциональной экономике и развитии, читал лекции по экономике в Кембриджском университете (1990–2021), сейчас является профессором экономики в Школе восточных и африканских исследований (SOAS). В 2013 году журнал Prospect включил Чанга в число 20 лучших мыслителей мира.

для укрепления модели «государства развития», включая различия с неолиберальной идеологией, которые, по его мнению, не обязательно верны для развивающихся стран. Система аргументации Чанга подчеркивает, что для развития национальной экономики государство должно быть способным создавать и корректировать экономические и политические отношения так, чтобы они вместе обеспечивали устойчивый процесс индустриализации. Для этого требуется государство, способное создавать развитие. Чанг также четко обозначил важные функции, которые государство способно выполнять, включая: (1) Государство имеет возможность активно координировать и связывать инвестиционные планы внутри страны, находящейся под его управлением; (2) Государство имеет национальное видение развития, направленное на достижение долгосрочных целей; (3) Государство имеет возможность активно создавать институты, способствующие росту и развитию; и (4) Государство играет важную роль в гармоничном разрешении конфликтов интересов между группами и секторами с различными интересами в обществе. Чанг также подтверждает, что в развивающихся странах роль государства должна быть еще большей. Для достижения цели тектонического развития, для тектонического видения всей страны государству необходимо навязывать свои цели народу и обществу. Кроме того, государство должно также поддерживать дисциплину в создании и распределении прибылей, полученных от его монополии, для развития и защиты зарождающихся отраслей страны. С экономической точки зрения действия по поддержке со стороны государства, по сути, являются действиями, направленными на преодоление сбоев рынка [3].

В России концепция сильного государства, по-видимому, вызывает более популярный интерес, хотя эта концепция имеет много аргументов, аналогичных концепции государства развития. А.П. Цыганков [4] проанализировал, что при многих внешних опасностях россиянам пришлось консолидироваться вокруг государства, поэтому «Такое историческое наследие делает невозможным для России развитие по европейскому пути. Этому препятствуют политическая культура, важность поддержания боеспособной армии и необходимость мобилизации общественных ресурсов в целях ускоренного экономического роста. Поэтому создание эффективного государственного механизма сопряжено с укреплением способности правящего класса решать задачи развития и безопасности, не становясь заложником интересов элиты и не теряя связи с обществом. Необходимость сильного государства развития для России диктуется важностью преодоления разрыва с ведущими экономиками мира, готовностью дать адекватный ответ на угрозы безопасности и необходимостью улучшить уровень жизни, особенно в относительно отдаленных и критически важных регионах Сибири, Дальнего Востока, Кавказа и Крыма. Попытки формирования относительно децентрализованной и либерально-ориентированной системы западного образца лишь закрепят экономическое отставание и олигархически-сырьевую ориентацию.

Без сильного государства можно забыть о создании конкурентоспособных на мировых рынках секторов и отраслей» [4].

После глобального экономического и финансового кризиса 2008–2009 годов и в последнее время, после пандемии COVID-19, мы стали свидетелями активного и растущего участия государства в восстановлении экономики. Особенно после того, как события 2014 и 2024 годов в России еще раз подтвердили актуальность этой точки зрения. Растет интерес к анализу степени участия государства в экономическом развитии и регулировании рынка. Основная часто обсуждаемая тема – импортозамещение или история построения независимой, самостоятельной экономики, плановой экономики, регулируемой государством с приоритетом производства.

Вьетнам является примером «восточноазиатского государства развития», сформированного на основе иерархической конфуцианской традиции с колониальным и охваченным войной прошлым. Именно иерархическая природа политической культуры помогла сохранить внутреннюю стабильность и высокое единство, а низкая и нестабильная база развития способствовала сильной динамике роста и приоритету стабильности для развития. Это было достигнуто путем постепенного совершенствования государственно-правовых механизмов и перераспределения отечественной продукции из более развитых регионов в менее развитые. Оно устанавливает долгосрочные цели и планы, определяет области экономического роста и интеграции в мировую экономику на стратегии, основанной на экспорте. Успехи Вьетнама за последние почти сорок лет основаны на такого рода реформах (обновлениях) и избирательной интеграции с миром.

Во Вьетнаме после VI съезда Коммунистической партии Вьетнама в 1986 году было принято решение о переходе от централизованно-плановой модели государства к модели «государства развития». Данная модель сочетает в себе преимущества и преодолевает недостатки моделей государственного регулирования и централизованного планирования. Вьетнамское государство продолжает прокладывать путь индустриализации страны и признает рыночный механизм, сохраняя при этом важную управленческую роль государства. После почти 40 лет реализации политики «Дой Мой» (обновление) масштабы ВВП увеличились более чем в 100 раз – с 4 млрд долларов США (1986 г.) до 406 млрд долларов США (к 2022 году) [5]. Многие бывшие советские республики, отказавшиеся от модели централизованно планируемого государства, не достигли такого впечатляющего развития. Однако следует откровенно признать, что четкая и последовательная концептуальная основа модели «государства развития» во Вьетнаме так и не сформировалась. Некоторые ученые также полагают, что решения и выбор Вьетнама в процессе обновления и построения государства развития в основном соответствуют объективным требованиям ситуации, а не имеют прочной теоретической основы. Поэтому за последние 10 лет исследование фундаментальных теорий и стратегическая и всесторонняя реализация перспективы

государства развития стали тенденцией во вьетнамском научном сообществе. Оно сосредоточено на нескольких основных направлениях:

- поддерживая независимую и самостоятельную внутреннюю экономику, особенно отечественное производство в стране, обеспечивать наиболее насущные потребности общественной жизни, особенно продовольствие, энергетику и производственные мощности;

- улучшить доступ людей к ресурсам, с особым упором на повышение образовательного уровня людей, и доступ к фундаментальным возможностям, таким как образование, электричество, Интернет, электронные устройства связи, а также улучшение систем транспорта и связи и т.п.;

- оптимизация штатного расписания и организация работы аппарата, чтобы он был по-настоящему эффективным и действенным. Преодоление ситуации громоздкого и неэффективного аппарата является важнейшей государственной инновацией в переходе от административно-бюрократического государства к развивающемуся государству;

- укрепление патриотизма, особенно формирование силы интеллектуалов и патриотических элит, уделяя особое внимание продвижению интересов нации и коллектива выше индивидуальных интересов, подчеркивая дух самоотверженности и жертвенности ради развития и процветания общества и нации. Это становится моральной и духовной основой для того, чтобы сильное государство всегда приносило пользу обществу и людям. Недавние принятые меры включают: формирование «Движения первых», преподавание предмета «Основы российской государственности», возрождение традиций Царскосельского лицея в Санкт-Петербурге, вывешивание флага России во всех образовательных учреждениях, а также поднятие флага и исполнение гимна РФ и т.п. Это правильные и необходимые вещи для защиты и продвижения российской идентичности и системы ценностей.

Заключение

В XXI веке успешной моделью государства будет та модель, которая сможет использовать свой исторический опыт и интегрировать современные требования, частично заимствуя лучшие качества других моделей государства.

За последние десятилетия произошли крахи командной экономики, потеря контроля над Советским Союзом и странами Восточной Европы, финансовые кризисы государств всеобщего благосостояния в большинстве промышленно развитых стран или «чудесное» экономическое развитие в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, а также возникновение общественно-политических конфликтов в некоторых странах. Все это привело к неотложной потребности всех стран и народов в построении разумного и эффективного государства, отвечающего требованиям устойчивого развития с точки зрения экономики, общества и окружающей среды. Для разви-

вающихся стран неизбежно требуется эффективная модель, которая придает приоритет вопросам стабильности, развития и независимости, где решение социально-экономических проблем является главным. Сильное и эффективное государство является необходимым фактором в этом процессе, способным формулировать и осуществлять политику развития. Характеристики такого государства включают профессиональную и эффективную систему административного управления, высокую способность общества участвовать в формулировании и критике политики, лояльность правящего класса нации и использование последних достижений науки и техники в развитии. Важной основой является построение прозрачного и качественного правового коридора, а также возможность контроля государственной власти и поддержки институтов государственных целей и планов.

Концепция «государства развития» (Developmental state) была систематически разработана Чалмерсом Джонсоном при изучении стран, успешно преодолевших быструю индустриализацию, особенно Японии, Кореи, Китая и др., благодаря активному руководству государства. Поэтому государство развития принципиально отличается от классического либерального взгляда на роль государства, где оно в основном ориентировано на регулирующую функцию, которую мы называем регулирующим государством (Regulatory state). Вьетнамская модель уделяет особое внимание содействию строительству и благоустройству в соответствии с концепцией «государства развития». Она является шагом в соответствующем и подходящем направлении и добилась определенных результатов в последние годы, предлагая ценные идеи и опыт для современной России. Можно сказать, что концепция «государства развития» подходит периферийным и развивающимся странам в качестве альтернативы западной концепции государства.

Список источников

1. Johnson C. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford University Press, 1982. URL: <https://archive.org/details/mitijapanese-mira00chal/page/n7/mode/2up>.
2. Leftwich A. Developmental states, effective states and poverty reduction: The primacy of politics // Indian Journal of Human Development. 2011. No. 2, vol. 5. P. 381–411.
3. Chang H.J. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective. London: Anthem Books, 2002. 196 p.
4. Цыганков А.П. Сильное государство: теория и практика в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2015. № 3. С. 8–18.
5. Quy mô GDP Việt Nam tăng hơn 100 lần trong gần 4 thập kỷ // Báo điện tử Tiền Phong. 04.12.2023. URL: <https://tienphong.vn/quy-mo-gdp-viet-nam-tang-hon-100-lan-trong-gan-4-thap-ky-post1592473.tpo>. Масштабы ВВП Вьетнама увеличились более чем в 100 раз за почти 4 десятилетия // Тьен Фонг. 04.12.2023.

Библиографический список

1. Кудаяров У.Б., Матазимов А.М. Концепция «государства развития» в контексте евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 2. С. 18–27. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-18-27>.
2. Саблин К.С. Государство развития в разных институциональных условиях // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2, № 4. С. 30–39.
3. Đào Trí Úc. Nhà nước kiến tạo - mô hình hiệu quả quản trị quốc gia hiện đại // Kỷ yếu Hội thảo “Nhà nước kiến tạo phát triển lý luận và thực tiễn trên Thế giới và ở Việt Nam”, Đại học Quốc gia Hà Nội, 2017. Дао Т.У. Государство развития – эффективная модель современного национального управления // Материалы конференции «Государство развития: теория и практика в мире и во Вьетнаме». Ханой: Ханойский национальный университет, 2017.
4. Ngô Huy Đức, Nguyễn Thị Thanh Dung. Nhà nước kiến tạo phát triển – Khái niệm và thực tế // Tạp chí Lý luận chính trị. Số 11, 2016. 8. Нго Х.Д., Нгуен Т.Т.З. Государство развития – Концепция и реальность // Журнал политической теории. 2016. № 11.
5. Nguyễn Thùy Dương. Nhà nước Kiến tạo phát triển – Một số kinh nghiệm cho Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu khoa học công đoàn, № 20, tháng 7/2020. Нгуен Т.З. Государство развития – Несколько опытов для Вьетнама // Журнал профсоюзных научных исследований. 2020. № 20.
6. Nguyễn Văn Quang. Xây dựng nhà nước kiến tạo phát triển ở Việt Nam: Rào cản và một số giải pháp định hướng // Tạp chí Khoa học xã hội miền Trung. Số 06 (62), 2019. Нгуен В.К. Построение государства развития во Вьетнаме: барьеры и ориентированное решение // Социальные науки Центрального региона. 2019. № 06 (62).
7. Vũ Công Giao. Khái quát những vấn đề lý luận cơ bản về nhà nước kiến tạo phát triển. Kỷ yếu Hội thảo “Nhà nước kiến tạo phát triển lý luận và thực tiễn trên Thế giới và ở Việt Nam”, Đại học Quốc gia Hà Nội, 2017. Ву К.З. Обзор основных теоретических вопросов о развитии государства // Материалы конференции «Государство развития: теория и практика в мире и во Вьетнаме». Ханой: Ханойский национальный университет, 2017.

References

1. Johnson C. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford University Press, 1982. URL: <https://archive.org/details/mitijapanese-mira00chal/page/n7/mode/2up>.
2. Leftwich A. Developmental states, effective states and poverty reduction: The primacy of politics. *Indian Journal of Human Development*, 2011, no. 2, vol. 5, pp. 381–411.
3. Chang H.J. Kicking away the ladder: development strategy in historical perspective. London: Anthem Books, 2002. 196 p.

4. Tsygankov A.P. Sil'noe gosudarstvo: teoriya i praktika v XXI veke [Strong State: Theory and Practice in the XXI century]. *Rossiya v global'noi politike*, 2015, no. 3, pp. 8–18.

5. The scale of Vietnam's GDP has increased more than 100 times in almost 4 decades. *Tien Phong*, 2023, December 04. URL: <https://tienphong.vn/quy-mo-gdp-viet-nam-tang-hon-100-lan-trong-gan-4-thap-ky-post1592473.tpo>. (In Vietnamese).

Информация об авторах / Information about the authors

Л.Х. Дык – аспирант кафедры истории государства и права юридического факультета им. М.М. Сперанского, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).

✉ huynhduck25a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0975-113X>

L.H. Dyk – Postgraduate Student, Department of History of State and Law, M.M. Speransky Law Faculty, Law and National Security Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation).

Н.Т. Тхьонг – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

✉ ntthuong98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-5411-3435>

N.T. Thuong – Postgraduate Student, Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

Д.Т.В. Фьонг – аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности факультета национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).

✉ dovanphuong.htqt@gmail.com

D.T.V. Phuong – Postgraduate Student, Department of Public Administration and National Security, Faculty of National Security, Law and National Security Institute, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 12.04.2024;

одобрена после рецензирования / revised 12.11.2024;

принята к публикации / accepted 22.11.2024